

В. В. ВИНОГРАДОВ

**К изучению стиля протопopa Аввакума, принципов его
словоупотребления**

1

Протопоп Аввакум — один из величайших русских писателей эпохи, предшествовавшей развитию национальной русской литературы. Словесным мастерством Аввакума, блеском и колоритностью его художественной речи восхищались наши классики XIX в. — Тургенев, Л. Толстой, Лесков и др.

Трудно сомневаться в том, что в литературном творчестве Аввакума в силу необыкновенной мощи и широты его стиля нашли острое, хотя и индивидуальное, выражение общие процессы истории русского литературного языка в XVII в. Смешение, чередование, взаимопроникновение и соотношение книжно-славянской и народно-русской речевых стихий, так разнообразно и выразительно представлены в различных жанрах сочинений Аввакума, — процесс, важный и типичный для развития русского литературного языка в целом в его движении к национальной норме словесного выражения. В «Житии» протопopa Аввакума разговорно-бытовой сказ переплетается с книжной церковно-славянской риторикой проповеди, самозащиты и обвинения. «Житие» то облекается в форму агиографической повести о «тесном и скорбном пути истинного христианина», то превращается в страстную защитительно-обвинительную речь по делу никониан и правоверных, дьявола и Христа, то переходит в народно-драматический сказ о приключениях несчастного горемыки. «Красные слова» (красноречие), церковно-книжная речь и просторечие, чередуясь и сочетаясь, в стиле Аввакума вступают в тесное взаимодействие и новый синтез.

Так, в сочинениях протопopa Аввакума народно-разговорные фразовые сочетания развиваются, слова сцепляются в группы как бы с оглядкой, с ориентацией на некоторые центральные церковно-библейские выражения и образы. Эти образы, живые и подвижные, то являются открыто, то образуют лишь смысловой фон, иногда совсем ускользающий, иногда же выступающий явственно и неожиданно в далекой от них словесной сфере. Возникает иллюзия постоянной семантической двупланности (иногда потенциальной). Образуется «приводная речь» (выражение Аввакума). Например: «Я бы и Никона отступника простил, как бы он покаялся о блудни своей ко Христу; ино лиха не та птица» (стр. 118; Житие, редакция Б.).¹ Образ птицы, примененный к Никону,

¹ Здесь и далее цитаты всюду даются по изданию: Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, в. 1. — РИБ, т. 39. Изд. АН СССР, Л., 1927 (Сочинения юрьевского протопopa Аввакума Петрова).